
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №1
s. 187-194
doi: 10.36121/elatyszewa.17.2020.1.189

Елена Латышева
(Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского)
ORCID 0000-0002-0142-2876

Мусульманские общины Крыма: проблема использования культовых сооружений (по документам советских органов)

Аннотация: В данном исследовании рассматривается проблема функционирования культовых сооружений на территории Крымского полуострова в нормативных документах советских органов. Объектом изучения являются документы, касающиеся использования культовой архитектуры мусульманскими общинами в 1920–1930 гг.

Ключевые слова: мусульманская община, культовые сооружения, мечеть, культовая архитектура, Крым, советская религиозная политика

Muzułmańskie społeczności Krymu: problem użytkowania budynków sakralnych (w świetle dokumentów władz sowieckich)

Streszczenie: Niniejsze opracowanie dotyczy kwestii funkcjonowania budynków sakralnych na terytorium półwyspu krymskiego w dokumentach normatywnych władz sowieckich. Przedmiotem badań są dokumenty dotyczące wykorzystania architektury religijnej przez społeczności muzułmańskie w latach 20 i 30-ch XX wieku.

Słowa kluczowe: społeczność muzułmańska, miejsca kultu, meczet, architektura religijna, Krym, sowiecka polityka religijna

Muslim communities of Crimea: the problem of the use of places of worship (according to documents of Soviet authorities)

Annotation: This study addresses the issue of the functioning of religious buildings on the territory of the Crimean Peninsula in the regulatory documents of the Soviet authorities. The object of study is the documents regarding the use of religious architecture by Muslim communities in 1920–1930.

Key words: Muslim community, places of worship, mosque, religious architecture, Crimea, soviet religious policy

Как известно история мусульманской общины Крыма является важным элементом при изучении прошлого региона. Крымский полуостров отличается многоэтничным составом населения и на протяжении всей своей истории знал периоды доминирования, терпимости и возрождения ислама, напрямую связанные с жизнью крымско-татарского населения. Именно религиозная архитектура важнейший культурный маркер духовной жизни мусульманской общины полуострова.

Тем не менее в течение десятилетий проблеме культовых сооружений не уделялось должного внимания, поэтому опираясь на нормативные документы советских органов предметом данного исследования оказалась проблема использования мусульманских религиозных строений на территории Крымского полуострова в 1920–1930-х гг.

Безусловно взаимоотношения мусульманской общины и советской власти в 1920–1930-е гг. в Крыму ранее рассматривались в работах, Р.Н. Белоглазова, Е.Е. Бойцовой, В.Ю. Ганкевича, Б.В. Змерзлого, В.А. Ельяшевича, Э.С. Муратовой, З.З. Хайреддиновой, Г.Р. Ахмедовой, Ю.Н. Гусевой, Н.А. Давыдовой, Г.Р. Дедковой, Н.И. Кириюшко, Н.В. Павленковой, С.А. Дубинчук, Н.Н. Доненко, И.В. Рыбак, Н.М. Терещук, В.Н. Фесенко и ряда других исследователей. Тем не менее, проблема функционирования культовых объектов мусульман в указанный период была проанализирована недостаточно полно, и требует более детальной проработки, что обуславливает актуальность предложенного исследования. Выявление и анализ нормативных документов советских органов позволит раскрыть особенности антирелигиозной компании на Крымском полуострове, развязанной по отношению к мусульманской общине, а также к сооружениям их религиозного культа.

Разумеется, автор не претендует на окончательное решение историографического вопроса, используя в данном исследовании принципы истории и объективности, стремясь к комплексному исследованию проблемы поднимая новые пласты ретроспективной информации, обращаясь к документам Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь).

1. Декларирование свободы исповедания советской властью.

Построение нового социалистического государства стало настоящим испытанием для мусульманского населения Крыма. Хотя еще 20 ноября (2 декабря) 1917 г. СНК РСФСР выпустил воззвание к исповедующим ислам: «Мусульмане России – татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»¹ – численные показатели свидетельствуют об обратном: если в 1914 г. в Крыму насчитывалось 729 мечетей, то уже в 1924 г. на территории полуострова всего 433 мечети², а действующих мусульманских сообществ и того меньше.

¹ Кириченко М.Г., *Свобода совести в СССР*, Москва 1985, с. 76.

² Дедкова Г.Р., *Особенности функционирования мечетей в Крыму в 20-х годах XX века, // Причерноморье. История? Политика? Культура*, выпуск XX (IX), серия Б, 2017, с. 36.

1922 г. ознаменовался полномасштабной кампанией по изъятию церковных ценностей, положив начало глобальному конфликту религиозных структур различных конфессий и государства. Несмотря на то, что крымские религиозные организации открыто не сопротивлялись конфискации, это не спасло их от начала судебных преследований, как духовенство, так и верующих.

Кампания стала поворотным моментом для Крыма в проведении декрета об отделении церкви от государства. За короткий промежуток времени были составлены описи религиозного имущества, что было необходимым условием для реализации декрета. Минимальные сроки этого мероприятия и широкий охват культовых зданий почти всех конфессий способствовали окончательному формированию исполнительных структур по регулированию государственно-конфессиональных отношений. В ходе конфискации удалось выявить недостатки существующей практики секуляризации и наметить пути по их преодолению»³.

Мусульманская община Крыма искренне пыталась отстаивать свои права на легальную и спокойную религиозную жизнь в условиях революционных трансформаций. Советская власть, в свою очередь, стремилась установить контроль за религиозными общинами, и уже весной 1923 г. выходит постановление «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» - Постановление НКЮ и НКВД РСФСР от 15.04.1923 г.. Ответственность за регистрацию групп возлагалась на особые административные подразделения – столы религиозных культов при районных исполкомах, которые регламентировали деятельность религиозных общин только через регистрацию. Для регистрации общины верующих необходимо было предоставить ряд документов, среди которых были: заявление, устав, список членов общества по установленной форме, в которой фиксировалось, кроме фамилии, имени и отчества, также место проживания и материальное положение и т.д. А органы власти, в свою очередь, должны были в течение двух недель зарегистрировать общину, предоставив то или иное здание в пользование, вместе с имуществом религиозного назначения.

Тем не менее советское руководство было крайне заинтересовано в сохранении мирных взаимоотношений с представителями национальных меньшинств, стремилось заполучить их расположение, обезопасив себя тем самым от народных волнений. В соответствии с «Положением о народном управлении религиозными делами мусульман Крымской ССР»⁴, органами религиозной организации мусульман Крыма должны были стать учреждения: съезд представителей мусульманских приходов и духовенства (мусульманларынъ дин хадими ве маалле векиллерининъ ичтимай), Народное управление религиозными делами мусульман Крыма (Къырым мусульманлары халкъ идаре-и шерие) – НУРДМК, Совет Улемов (Ильми Шурасы), Районные отделения (Шубелер векалет), Приходские попечительства (Маалле мутевеллилер эйти).

³ Белоглазов Р.Н., *Изъятия церковных ценностей в Крыму в 1922 г. // I Таврические международные научные чтения (Симферополь, 19 мая 2000 г.)*. Сб., ред. сост. Е.Б. Вишневецкая, Симферополь 2000, с. 34.

⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК), Ф. Р-663, оп. 10, д. Л. 38-39.

В частности, в ведении НУРДМК должны были находиться дела, во-первых, духовно-религиозного характера (наблюдение за отправлением духовно-религиозных обрядов, выдача фетв, надзор за точным и правильным печатанием Корана и других религиозных книг); во-вторых, вопросы организации и управления (руководство деятельностью районных отделений, надзор за правильным исполнением своих обязанностей, учреждение и организация новых районных отделений, назначение и утверждение в должности мусульманских духовных лиц и т.д.); и, в-третьих, вопросы религиозного просвещения (открытие религиозных курсов для подготовки духовенства, приходских школ (мектебов), разработка и составление для них программ, надзор за ведением преподавания религии и т.д.)⁵. Поначалу такое взаимодействие приносило ощутимые результаты: если с 1 декабря 1923 г. по 1 июля 1924 г. была закрыта всего одна мечеть, то за этот же период советские власти закрыли 17 православных храмов⁶. Долгое время верующие мусульмане рассматривали НУРДМК, как правопреемника Таврического магометанского духовного правления⁷.

Съезды уполномоченных предполагалось проводить один раз в год:

- для рассмотрения и решения вопросов, касающихся религиозной жизни мусульман,

- для рассмотрения и утверждения отчетов и выбора членов НУРДМК. Они должны были приурочиваться к первому числу месяца мухаррам по хиджре. «Халкъ идаре-и шериеси» должно было состоять из 5 лиц, избираемых съездом уполномоченных мусульманских приходских общин, сроком на год с местопребыванием в г. Симферополе⁸.

2. Ограничения на использование культовых сооружений

Постепенно советское руководство на местах вводило ряд ограничений на использование религиозных сооружений. Религиозные организации не были больше собственниками той или иной мечети: они становились арендаторами, поскольку все здания были переданы в собственность государства. С верующими подписывался договор аренды, который включал в себя ряд правил и обязательств по использованию культовых сооружений. В Крыму около половины переданных в аренду культовых сооружений всех конфессий были представлены мечетями: «30-50% застрахованных культовых зданий падает на мусульманский храм...»⁹. Несмотря на то, что мечети становились собственностью государства, все расходы, связанные с эксплуатацией и ремонтом сооружений, по договору, возлагались на самих верующих, арендовавших здание.

⁵ ГАРК, Ф. Р-1518, оп. 1, Д. 16. Л. 2.

⁶ ГАРК, Ф. Р-663. Оп. 10 Д. 786. Л. 9.

⁷ *Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов*, ред. Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова, З. З. Хайрединова, Симферополь 2009, с. 303.

⁸ Хайрулдинова Э.М., *Всекрымские съезды мусульман Крымской АССР (1923-1925)*, // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, Серия «Исторические науки»*, том 25 (64), № 2 2012 г., с. 219.

⁹ ГАРК, Ф. Р-663. Оп. 10 Д. 786. Л.7.

Были установлены правила по передаче в аренду мечетей религиозной группе численностью не менее 20 человек, по договору аренды. Его подписание требовало присутствия нотариуса и личной подписи всех участников договора аренды, именно с этим был связан ряд осложнений, поскольку не все сельские жители владели грамотой или готовы были платить за услуги нотариуса. Каждая религиозная организация при участии нотариуса составляла устав своей организации, где были указаны права и обязанности данного религиозного сообщества. Причем вся ответственность за пропажу или порчу имущества полностью возлагалась на верующих, а утрата имущества должна была быть компенсирована. Если же ущерб не был своевременно уплачен, назначалось административное наказание, а к концу 1920-х гг. наказание ужесточалось до уголовной ответственности.

Это хорошо иллюстрирует случай передачи мечети в селе Короча-Иляк Симферопольского района, где 23 апреля 1923 г. группа верующих обратилась с просьбой разрешить им пользоваться: «для исполнения религиозных обрядов мечетью, находящейся в нашей деревне...». В данном договоре о передаче культового имущества верующим есть изменения от установленного используемого образца. В оригинале этот 10 пункт гласит: «За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение, мы подвергаемся законной ответственности, причем этот договор может быть расторгнут судебным порядком...». Данная формулировка в документе была вычеркнута синей пастой и над текстом следовала следующая приписка явно меняющая содержание: «...мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости Советского закона, причем договор этот может быть расторгнут постановлением Президиума Кр.ЦИКа»¹⁰. Что является свидетельством ужесточения условий передачи культового имущества группам верующим и отягощения наказания за неисполнение договора, а главное – возможность упростить и сократить период закрытия сооружения религиозного характера, избежав длительного судебного разбирательства. Без сомнения, советское руководство прекрасно осознавало, что верующие будут с не охотой оформлять в аренду культовые здания и имущество.

Постепенно ситуация меняется, и с конца 20-х и по начало 30-х гг. была конфискована или закрыта значительная часть мечетей и медресе. Так, 20 июля 1928 г. административно-организационное управление КрымЦИК и Наркомпрос Крыма, на основании секретного постановления президиума ВЦИК, издали циркуляр «Об отмене права преподавания мусульманского вероучения в мечетях»¹¹. На всей территории СССР было запрещено преподавание исламского вероучения, также проводилась активная атеистическая пропаганда, из библиотек изымалась религиозная литература.

А в конце 1928 г. было ликвидировано и «Халкъ идаре-и шериеси», что еще ускорило процесс давления на религиозные группы и на верующих в целом. В декабре 1928 г. на совещании ЦК ВКП(б) по антирелигиозной работе

¹⁰ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10 Д. 383. Л.7.

¹¹ Белоглазов Р.Н., *Нормативно правовая база функционирования мусульманских конфессиональных школ в Крымской АССР в 1920 е годы, // Достижения науки и образования, № 5 (6), 2016, с 31.*

на востоке были опубликованы данные о количестве татарского населения в Кр. СССР: «тат. население 25% к общему числу населения /175.000 из 700.00/....»¹², советское руководство уделяло достаточное внимание переписи населения, это и материалы 1926 и 1939 гг., а так же Фонд Р-219, который содержит сведения по населению Крымской АССР на момент проведения данных переписей.¹³, что свидетельствует о понимании роли татарского населения и его религиозной активности на полуострове, ситуация для мусульманского населения полуострова только усложнялась.

И хотя заключая договор на пользование мечетью, каждая община брала на себя обязательство самостоятельно проводить ремонт данного религиозного здания, следить за сохранностью взятого ими в пользование имущества. Очень сложно сейчас установить данные о состоянии богослужебного имущества, когда его брала община, что не дает возможности объективно выявить причину закрытия того или иного культового сооружения. Но даже если верующие не нуждались в средствах и готовы были достроить новое здание самостоятельно, часто они получали отказ от местных органов власти.

Закрытие мечетей в селах зачастую двигалось со сложностями для властей, поскольку местные жители активно защищали свое право посещать мечети. Например, советское руководство в 1928 г. решило, что в деревнях Акташ и Атан-Алчин находятся мечети, которые не посещают, и требовали их закрытия. «Ликвидировать в следствии отсутствия желающих пользоваться ими для культовых целей»¹⁴, соответственно мечети в указанных населенных пунктах собирались закрыть, но местные жители выступили против этого решения. И, наверное, у них был шанс получить обратно в пользование мечеть, однако открытие одной из мечетей постоянно откладывалось по совершенно различным причинам: от природных катаклизмов до отдаленности деревни от города Керчи и отсутствия транспорта, чтобы до нее добраться. В результате вопрос об открытии так и не решился. А определить, по каким причинам отказали данной группе верующих, не представляется возможным, как и во многих иных случаях: отсутствуют договора на передачу мечети в пользование верующих. Возможно, данный вопрос был намеренно затянут, так как объективных причин для отказа не было, а желание передавать культовое имущество верующим отсутствовало.

Зачастую причиной закрытия мечети становился отказ группы верующих взять ее в использование, или мог быть поставлен вопрос о закрытии мечети в связи с отсутствием прихожан. Поскольку, если всего один человек из «двадцатки» отказывался от участия в договоре, то договор признавался недействительным, и здание должно было быть закрыто. Оставшиеся участники договора должны были написать «заявление об отказе пользоваться мечетью...»¹⁵. Землетрясение, произошедшее в 1927 г., повредило множество построек, поэтому мечети,

¹² ГАРК, Ф.1 П-1 Оп.1 Д.1041. Л.11.

¹³ Денислямова Э.М., Латышева Е.В., *Участие крымско-татарских женщин в общественно-политической и культурно-просветительской жизни Крыма в 1920 - 1940-е гг.: историография вопроса*, // *Научный вестник Крыма*, 2019, № 1 (19), с. 6-7. Режим доступа: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/422>.

¹⁴ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10 д.1563. Л.1.

¹⁵ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10 Д. 1563.Л. 13.

находящиеся в Ялтинском районе, часто закрывались из-за опасности их использования¹⁶.

Не все культовые сооружения были вовремя зарегистрированы, некоторые из них обнаруживали случайно, и ставился вопрос об их использовании. Так, в деревне Тав-Даир Симферопольского района было найдено 4 незарегистрированных мечети, которые в документах проходили как почти полностью разрушенные¹⁷. Мазанский сельсовет отчитался, что мечети оказались ветхие и три могут использоваться лишь на строительные материалы, которые предлагалось отдать местным татарским беднякам, или использовать как строительный материал для ремонта школы¹⁸. Что впоследствии и произошло: здания трех мечетей продали по низкой цене местному населению в качестве источника стройматериалов, а наиболее сохранившееся здание передали школе для проведения ремонта (по решению специальной комиссии в 1925 г.).

3. Выводы

Прежде всего необходимо отметить, что политика Советских властей в отношении мусульманских культовых зданий носила переменный характер и была связана с колебаниями политического курса. В начале местные Советские органы власти с осторожностью подходили к исламу и мусульманскому населению Крымского полуострова, что было вызвано целым рядом объективных причин:

- отсутствием чиновников, знающих крымско-татарский язык;
- слабой не эффективной пропагандой среди мусульманского населения полуострова

- боязнью местных органов власти настроить против себя широкие массы мусульманского населения. Но с приходом к власти И.В. Сталина отношение к религиозным группам всех конфессий ужесточается, что приводит к повсеместному закрытию в начале 30-х годов XX в. культовых сооружений мусульман.

Эволюция отношений советской власти не спасла религиозную архитектуру мусульман от закрытия и постепенного уничтожения, а лишь отсрочила итог, с которым столкнулись все остальные конфессиональные группы Крыма еще в начале 20-х гг. XX в. К сожалению и религиозная жизнь мусульман на долгие годы была вынуждена уйти в подполье, а культовые объекты передавались под различные хозяйственные постройки, ценное имущество изымалось и передавалось в собственность государства.

REFERENCES - BIBLIOGRAFIA - БИБЛИОГРАФИЯ

Sources:

- Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym:
- fond R-663, opis' 10, delo 383, 786, 845, 1480, 1563,
- fond R-1518, opis' 1, delo 16,
- fond 1 P-1, opis' 1, delo 1041.

¹⁶ ГАРК, Ф.663 Оп.10 Д.1480. Л.1.

¹⁷ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10 Д. 845.Л.1.

¹⁸ Там же, Л.18.

Studies:

Beloglazov R.N., *Izlyatiya tserkovnykh tsennostey v Krymu v 1922 g.* [in:] *I Tavricheskie mezhdunarodniye nauchniye chteniya (Simferopol', 19 maya 2000 g.)*. Sb., red. sost. E.B. Vishnevskaya, Simferopol' 2000.

Beloglazov R.N., *Normativno pravovaya baza funktsionirovaniya musul'manskikh konfessional'nykh shkol v Krymskoy ASSR v 1920 e gody*, [in:] *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, № 5 (6), 2016.

Dedkova G.R., *Osobennosti funktsionirovaniya mechetey v Krymu v 20-kh godakh KhKh veka*, [in:] *Prichernomor'ye. Istoriya? Politika? Kul'tura*, vypusk KhKh (IKh), seriya B, 2017.

Denislyamova È.M., Latysheva E.V., *Uchastie krymsko-tatarskikh zhenshchin v obshchestvenno-politicheskoy i kul'turno-prosvetitel'skoy zhizni Kryma v 1920 - 1940-e gg.: istoriografiya voprosa*, [in:] *Nauchny vestnik Kryma*, 2019, № 1 (19), s. 6-7. Rezhim dostupa: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/422>.

Islam v Krymu: ocherki istorii funktsionirovaniya musul'manskikh institutov, red. E. V. Boytsova, V. Yu. Gankevich, È. S. Muratova, Z. Z. Khayredinova, Simferopol' 2009.

Kirichenko M.G., *Svoboda sovesti v SSSR*, Moskva 1985.

Khayruddinova È.M., *Vsekrymskie syezdy musul'man Krymskoy ASSR (1923-1925)*, [in:] *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo, Seriya «Istoricheskie nauki»*, tom 25 (64), № 2 2012 g.

Источники:**Государственный архив Республики Крым:**

- фонд Р-663, опись 10, дело 383, 786, 845, 1480, 1563,

- фонд Р-1518, опись 1, дело 16,

- фонд 1 П-1, опись 1, дело 1041.

Литература:

Белоглазов Р.Н., *Изъятия церковных ценностей в Крыму в 1922 г.* // *I Таврические международные научные чтения (Симферополь, 19 мая 2000 г.)*. Сб., ред. сост. Е.Б. Вишневская, Симферополь 2000.

Белоглазов Р.Н., *Нормативно правовая база функционирования мусульманских конфессиональных школ в Крымской АССР в 1920 е годы*, // *Достижения науки и образования*, № 5 (6), 2016.

Дедкова Г.Р., *Особенности функционирования мечетей в Крыму в 20-х годах XX века*, // *Причерноморье. История? Политика? Культура*, выпуск XX (IX), серия Б, 2017.

Денислямова Э.М., Латышева Е.В., *Участие крымско-татарских женщин в общественно-политической и культурно-просветительской жизни Крыма в 1920 - 1940-е гг.: историография вопроса*, // *Научный вестник Крыма*, 2019, № 1 (19), с. 6-7. Режим доступа: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/422>.

Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов, ред. Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова, З. З. Хайрединова, Симферополь 2009.

Кириченко М.Г., *Свобода совести в СССР*, Москва 1985.

Хайруddинова Э.М., *Всекрымские съезды мусульман Крымской АССР (1923-1925)*, // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, Серия «Исторические науки»*, том 25 (64), № 2 2012 г.

